

*Представители гуманистического направления в педагогике о целях  
и принципах духовно-нравственного воспитания личности*

В 1960-е гг. прошлого столетия В.А.Сухомлинский, размышляя над проблемой соотношения образованности и нравственности современного ему школьника, обратил внимание на парадокс второй половины XX века. Суть его, по мнению педагога, заключается в том, что «человек, владея значительными знаниями об окружающем мире, не знает сути человеческого ни в историческом, ни в общественно-политическом, ни в духовно-психологическом, ни в эстетическом аспектах [6, с. 126]. Моральное невежество – так Сухомлинский обозначил данное явление, когда в погоне за знаниями, школа забывает о душе человека. «Мне представляется, – пишет Ш.А.Амонашвили, – что школа, кроме других бед, страдает от душевной и духовной нищеты. Мы печемся о компьютерах, о современных знаниях, о благоустроенных школах и упускаем самое главное – душу ребенка и его духовную жизнь...». Духовную жизнь – «духовный мир» ребенка Амонашвили образно сравнивает с храмом внутри человека (он нуждается в добрых образах, мыслях, идеалах), а душу с ангелом этого храма. Душа ребенка, в его понимании, нуждается в вере, которая «уравновешивает внутренний мир человека», гармонизирует его отношения с окружающей действительностью.

Амонашвили обратил внимание на то, что отказ российского общества от идеалов коммунизма, от веры в «светлое будущее человечества» привел к возникновению вакуума в духовной жизни общества («люди оказались в безнравственном пространстве»), а душа каждого человека потеряла свою опору, без которой жизнь теряет смысл. В самом сложном положении оказались дети, поскольку «душа в духовном мире ребенка, – признает педагог, – это нечто вроде свечи, которая еще не горит, и нужен ей чистый, светлый огонек уже зажженной свечи». И эта зажженная свеча должна быть поднесена к незажженной свече руками взрослых, прежде всего родителей и педагогов.

Но какую опору душе, нравственности, духовному миру ребенка они могут дать? И такую веру педагог-гуманист видит в вере в человека и вере в Бога. «Можно верить в человека или в Бога, – пишет Амонашвили, – или же и в то, и в другое. Человек, который не верит ни в человека, ни в Бога, не может быть внутренне нравственным» [1, с. 74].

В этих словах нашел отражение ведущий принцип сотрудничества образования и религии в развитом демократическом обществе. Каждый человек имеет право на свободу выбора именно той системы духовно-нравственных ценностей и ориентиров, которые отвечают его душевной организации и не противоречат нормам и нравственным идеалам, принятым в данном обществе. Однако в современной России, переживающей кризис национальной идентичности, в значительной степени порожденный именно утратой базовых ценностей, сложившихся на предыдущих этапах развития российской цивилизации, где основные институты социализации утратили свою функцию «вращения» духовно-нравственной личности, растущий ребенок не находит необходимой ему в жизни опоры в декларируемых школой идеалах, а те принципы воспитания, на которых базируется вся ее воспитательная деятельность, слабо соотносятся с духовным миром, душой человека. В этих условиях вполне целесообразным видится осмысление тех моделей духовно-нравственного воспитания личности, которые были разработаны в XX в. представителями религиозного направления в педагогике.

Цель воспитания православный философ и педагог В.В.Зеньковский видел в «раскрытии образа Божия» в детях путем подготовки их к настоящей и будущей жизни. «Нельзя вести детей, если впереди нет действительной правды, если впереди нет Царствия Божия», – утверждал он [3, с. 25]. Рассматривая православие как явление национальной культуры, Зеньковский выдвинул идею «оцерковления жизни», а вместе с ней и школы, предполагающую активное духовно-нравственное и интеллектуальное воздействие церкви на все стороны жизни, культуры, образования, социальной жизни в целом, приобщение детей к христианским ценностям. Главным условием формирования религиозного

сознания личности, по мнению Зеньковского, является создание соответствующей среды, в которой религия обретала бы статус мощного фактора духовного возрождения личности. Возрастание роли религии в современном обществе связывается им с ослаблением традиционных каналов социализации – семьи и школы. «Упадок семейных связей, наступление отчуждения в семейных отношениях... наносит самый серьезный удар социальным силам личности и становится угрожающим для общества», – признает ученый и призывает к «внутреннему оздоровлению семьи» на принципах христианской морали [3, с. 134].

Подвергнув критике гербартианскую систему за приоритет обучения над воспитанием, за то, что школа «словно не хочет знать обо всей той сложной душевной работе, которая идет в душе ребенка», Зеньковский сделал вывод, что обучение важная, но не главная задача школы. Школа, в его понимании, должна стать органом не только умственного образования, но и органом нравственного воспитания личности. Разработанная им модель воспитательной системы, с одной стороны, ориентирована на решение задач духовно-нравственного (и, прежде всего, религиозного воспитания), а, с другой стороны, она рассматривает ребенка как социальное существо и направлена на воспитание социальных качеств личности. Этот синтез двух начал делает данную модель востребованной в современных социокультурных условиях.

Так же как и В.В.Зеньковский, социальный педагог В.Н.Сорока-Росинский рассматривал религиозное воспитание в семье в качестве важнейшего принципа социального воспитания, а религию как фактор, стабилизирующий национальную идентичность [5, с. 82].

В работах немецкого философа и педагога Р.Штейнера, реализовавшего на практике религиозно-педагогическую модель воспитания, личность трактуется как единство тела, души и духа. При этом дух – это творческое начало личности, ее способность к осмысленной творческой жизни, а душа – это эмоциональное начало личности, обеспечивающая ее душевное здоровье. Человек, утверждал Штейнер, совершенствуется не только телесно; развивается и

его душа, его внутренний мир как мир понимающей личности, перерабатывающей впечатления от встречи с внешними природными и социокультурными явлениями.

Основная цель разработанной им вальдорфской педагогики – здоровая личность, «полноценный человек». При этом здоровье, по Штейнеру, предполагает гармоническое сочетание тела, духа и души, а не их противостояние, ведущее к разным рода неврозам и психосоматическим расстройствам. Штейнер писал, что здоровье заключается не в том, что человек не болеет, а в том, есть ли у него здоровое взаимодействие между мышлением, чувством и волей [2, с. 29 – 31]. Ребенок в педагогике Штейнера – существо духовное, которое приходит на Землю с определенной целью. Задача школы – дать возможность развиваться этому духовному началу, что позволит выполнить возложенную на него миссию [4, с. 151]. Воспитание по Штейнеру призвано сформировать целостную личность, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей, открытую для восприятия нового опыта, способную на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях.

#### Список использованной литературы

1. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М., 1995.
2. Загвоздкин В.К. Альтернативы Вальдорфской педагогики // Психологическая наука и образование. 2002. № 1.
3. Зеньковский В.В. Педагогические сочинения. Саранск, 2002. Т.2.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебн. пособие. М., 1998.
5. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения. М., 1991.
6. Сухомлинский В.А. М., 1997. (Антология гуманной педагогики).